

ПИШИ-
ЧИТАЙ

ГЛАВНЫЙ
ХУДОЖНИК БДТ
ПРЕДСТАВИЛ
ПУБЛИКЕ
СВОЮ НОВУЮ
КНИГУ
**Эдуард
КОЧЕРГИН:**

Генеральный
спонсор
ОАО «РЖД»

РЖД

КУЛЬТ.УРА!

ТВОРЕНИЯ
ЛЮБИМОГО
ДИЗАЙНЕРА
ЛЕДИ ГАГИ
ПОКАЖУТ
В ЭРАРТЕ

С 17 ИЮЛЯ в Новом крыле Музея Эрарта можно полюбоваться на творения самого знаменитого (несмотря на молодость) парикмахера и дизайнера Шарли Ле Минду.

Недаром Шарли — любимец певицы Леди Гаги, известной своими экстравагантными прическами.

На фотографии, которую разослали журналистам организаторы выставки, юный Шарли запечатлен рядом с моделью, лицо которой закрыто золотой маской. На голове у создания красуются рога, напоминающие бараны. Они сплетены из волос, тоже окрашенных в золотой цвет.

Шарли часто использует человеческие волосы в качестве ткани или меха для создания своих коллекций haute couture. В сентябре 2010 года он шокировал мир моды, выпустив на подиум моделей, на которых не было ничего, кроме великолепных париков.

Шарли создает также уникальные прически, работая в своем собственном салоне красоты в Лондоне, расположенном на пятом этаже универмага «Харродс».

К Шарли с его шокирующими творениями публика относится по-разному. Но его это не смущает. «Любите вы меня или ненавидите — мне это одинаково приятно!» — говорит он.

На выставке «Hair Now» в Музее Эрарта представлена последняя коллекция экстравагантного кутюрье. Это более 60 объектов, балансирующих на грани высокой моды и contemporary art.

**А ВЫ НОКТЮРН
СЫГРАТЬ
МОГЛИ БЫ
НА ФЛЕЙТЕ
ВОДОСТОЧНЫХ ТРУБ?**

В ПЕТЕРБУРГЕ появился еще один музей. Весьма необычный. Это музей экспериментального звука, который теперь доступен для посещения.

Новый музей открыли на базе знаменитого комплекса «Пушкинская 10». Он вырос из Галереи экспериментального звука (ГЭЗ-21). В коллекции — необычные музыкальные инструменты и весьма непривычные экспонаты: мелодии и шумы. Так, например, гости смогут взглянуть на старинные стиральные доски и пружины с необычным звучанием, послушать игру на уютном — столе, с которого на струнах свисают чугунные утюги, оценить звучание первого русского синтезатора. Кроме того, в музее есть звуковая карта города, с помощью которой можно услышать типичные звуки Сенной площади или Московского вокзала, Смоленского кладбища или главной городской магистрали и других районов Северной столицы. Непередаваемый голос города складывается из пения птиц, людских разговоров, гула автомобилей, шороха листьев. Кстати, пополнить звуковую карту музея смогут сами посетители, захватив с собой запись из интересного места Петербурга.

Подготовила Мишель ЧАПЛИНА

Шиш шишу друг, товарищ и шиш

ДНЕПРОВСКИЙ ПЕРЕУЛОК на Васильевском острове — самый узкий и длинный переулок Петербурга. Длина его — двести пятьдесят один метр, а ширина — всего семь. Понятно, что в Питере, который и вообще-то город не без странностей, а уж тем более на вечно загадочном Васильевском острове такой проход не мог не оказаться местом примечательным, мистическим, аномальным. Вот и подтверждение: в Музее печати Эдуард Кочергин, главный художник БДТ, презентовал свою новую книгу «Завирухи Шишова переулка».

Да, Шишов переулок — это, по Кочергину, истинное название Днепровского. Его так называют обитатели. И сами шиши.

Кто это такие? Извольте, Эдуард Степанович все объяснил.

«Шиши — ближайšie к человеку потусторонние создания, представители доброго духа домашнего очага, заменившие языческого бога Рода или Чура-пращура. <...> Шиши — своего рода миссионеры, посланные к нам шишовым братством и обзываемые иногда в человеческой среде домовыми. Они охраняют наш дом, охраняют по-своему, охраняют его суть — философию людской житухи», — зачитал автор свое определение.

В общем, водятся шиши, как мы поняли, не только в Шишовом переулке, но там их концентрация наиболее высока.

Есть еще один узкий переулок, подходящий для обитания шишей, — Соловьевский, ныне улица Репина, «но там поселились бахарные шиши-отщепенцы, глумотворцы, сотрясатели основ и прочие шиши шведского разлива».

Рассказывается в книжке про всякое: и про шишовую ассамблею, которая заседала в переулке каждый месяц «в день полной Луны, как у древних германцев», под началом Главшиша. И про потустороннего шиша, которому этот свет надоел, а на том тоже делать оказалось как-то нечего. И про Ивана Шишкина — живописца, который, как выясняется, фамилию свою получил не от шишек вообще... Не говоря уж о шишовых полюбках, когда шиши (как известно всем, бесполье) перекинулись в смазливых шишюков и морочили голову любителям «сладкой девичьей видимости».

В общем, ничего существенно-го, «одно какое-то фу... или пшик... или шиш». Кто к нам с шишом придет, тот с шишом и уйдет.

Конечно, проиллюстрировал автор свою книгу сам, как обычно. Да и кто

Шиш, наш домовый, отличается от всех европейских и восточных духов.

бы смог лучше это сделать. Если на картинах к «Ангеловой кукле» питерские бобыли, мытари и пройдохи еще получались неровно-разнообразно-человечными, определенными, живописными и характерными, то здесь под густыми бородами и усищами шишей скрывается как бы ровный овалчик, кружок, нолик, пустота. Шиш. Отклеит усы — и получится шишювка; наоборот, привесит эпюлеты, «Анну» на шею — и прямо Главшиш. Шиши — дух хтонической шалости, шкодливости, шуточности, шво... свойственный Петербургу в те минуты, когда на город нападает соответствующее настроение. Да и сами питерцы каким-то боком смыкаются со своими покровителями-ши-

шями, тоже не всегда уверены — есть ли они, нет ли, и на каком свете — это надо еще разобрататься.

«Некоторые неумные типы из людского рода обидно обзывают домовых шишей барабашками. Сами они барабашки, так как не секут шишовую суть, их миссию на людском шарике, не понимают до конца, кто они такие. Для них шиш-барабашка — это тот, кто стучит, свистит, шипит. Они даже не подозревают, что шиши проникают в их человеческую суть. <...> Люди, берегите своих невидимых братьев — шишей. Они, маленькие, помогают нам с вами жить на этом свете».

Федор ДУБШАН, фото Галины АРТЕМЕНКО

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Наш корреспондент побеседовал с Эдуардом Степановичем.

— Давно вы знаете про Шишов переулок?

— Я в 50-е годы учился в СХШ при Институте Репина, и к нам приходили натурщики из Шишова переулка — из Днепровского. И мы в этот переулок ходили. Там замечательные маленькие старые домики — мы их рисовали. К сожалению, сейчас их разрушают. Дрова там лежали, топилась печка, пахло жильем. Там жили беднота, проститутки...

Мы ходили по шалманам, кабакам рисовать пьющих обрубков — инвалидов войны.

— Почему ваши шиши — слепые и глухие?

— А чтоб наше безобразие не видеть и не слышать. Вообще шиш, наш домовый, отличается от всех европейских и восточных духов. Он — остаток нашей веры в предков. Хотя и слепой, и глухой — он самый объективный, он все чувствует. И у меня в книжке всякие революционные выступления шишей против нас, людей.

— И вы действительно сами сталкивались...

— Вот шиш Кеша достался мне в наследство от великого поэта Иннокентия Анненского. Мне случайно удалось купить квартиру, в которой жил Анненский в Царском Селе, — об этом есть в книжке. Тогда квартиры мало стоили. И там оказался шиш и прекрасно живет с нами. Если наливаешь плоскую водочку, ставишь на подоконник — на следующий день плоска пуста. Это старый дом пушкинских времен, там в стенах иногда слышатся такие завывания. Для теперешнего уха это что-то небывалое. Мы считаем, что это шишова песня и какие-то высказывания по поводу того, что происходит, но хорошие и добрые.

— Теперь, после шишей, про что вы будете писать?

— Рассказы новые, штук двадцать — двадцать пять. Около половины сделал уже. Книжка будет называться «Россия, кто здесь крайний». Про питерские дела, про провинциальные городишки, про людей разных, таких-сяких.

